

Геннадий Сергеевич Шкабин*,
доцент кафедры уголовного права
Московского университета МВД России
им. В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук, доцент,
e-mail: uprzn@ya.ru

Понятие и уголовно-правовые признаки оперативного внедрения

Аннотация. Рассмотрены проблемы определения понятия оперативного внедрения. Выделены его признаки, которые имеют уголовно-правовое значение. С точки зрения уголовного права проанализированы объект и субъекты оперативного внедрения, возможность причинения вреда объектам уголовно-правовой охраны. Приведено авторское определение оперативного внедрения с учетом уголовно-правовых позиций.

Ключевые слова: оперативное внедрение, оперативно-разыскная деятельность, правомерное причинение вреда, уголовное право.

Gennadiy Sergeevich Shkabin, Associate Professor of Criminal Law chair of Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation named after V.Y. Kikot, PhD, Associate Professor, e-mail: uprzn@ya.ru.

Concept and criminal law signs of operational implementation.

Annotation. The article deals with the problem of the definition of operational implementation and its signs, which have criminal law value. From the point of view of criminal law the object and the subjects of operational implementation, the possibility of harm to the objects of criminal law protection are analyzed. In conclusion the author gives the concept of operational implementation, taking into account the criminal law positions.

Key words: operational implementation, operational-investigative activity, the lawful infliction of harm, criminal law.

Современная преступность отличается латентностью и высоким уровнем сплоченности. Как справедливо отмечает В.П. Кувалдин, в такой ситуации «Фактически у государства нет иного средства контроля над организованной преступностью, кроме как через инструмент оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел»¹. В свою очередь правоприменительная практика показывает, что без проведения оперативного внедрения в различного рода преступные структуры изобличить виновных представляется весь-

ма затруднительным². Однако рассматриваемое оперативно-разыскное мероприятие³, достаточно часто связано с нахождением внедренного в окружении лиц, совершающих преступления. При этом лицо может оказаться в ситуации вынужденного причинения правомерного вреда. В этой связи возникает вопрос о соответствии оперативного внедрения уголовно-правовым нормам.

В системе федерального законодательства о борьбе с преступностью понятия оперативного внедрения не существует. В п. 12 ч. 1 ст. 6 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности»⁴ оно лишь называется. В то же время в теории оперативно-разыскной деятельности⁵ предлагается достаточно большое количество его определений и критериев для их классификации. Многие из них отличаются только редакцией и имеют узкое, прикладное значение. Мы не будем судить об их теоретических качествах и чертах, отражающих сущность рассматриваемого явления, с позиции практики и теории ОРД. Обратим внимание лишь на те признаки этого ОРМ, которые в той или иной мере затрагивают сферу действия норм уголовного права.

Первым из таких признаков, является объект оперативного внедрения, т.е. то, куда может быть внедрено лицо. В ОРД в данном случае принято говорить о так называемой криминальной⁶ или криминогенной⁷ среде⁸.

В Толковом словаре русского языка слово *криминогенный* трактуется как «Способный привести к преступлениям, способствующий преступлениям»⁹. Термин *криминальный* означает «Уголовный, относящийся к преступлениям, преступный», сюда же относятся понятия «криминальная группировка» и «криминальная структура»¹⁰ иных криминальных объектов. Другими словами речь идет о различных преступных формированиях, имеющих уголовно-правовое значение — организованных группах, преступных организациях, экстремистских сообществах и т.д.

² *Расцветаев, А.Ю.* Оперативное внедрение в общей системе оперативно-разыскных мероприятий / А.Ю. Расцветаев. Краснодар, 2013. С. 19.

³ Далее — ОРМ.

⁴ Далее — ФЗ об ОРД.

⁵ Далее — ОРД.

⁶ Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности»: науч.-практ. коммент. / под ред.: В.В. Николюк. М., 2003. С. 64.

⁷ Оперативно-розыскная деятельность: учебник / под ред.: К.К. Горяинов, В.С. Овчинский, А.Ю. Шумилов. М., 2001. С. 361.

⁸ В некоторых случаях оперативное внедрение может осуществляться и в иные объекты, не имеющие прямого отношения к совершению преступления (*Абдуллаева, Н.Д.* Оперативное внедрение в деятельности оперативных подразделений органов внутренних дел: дис. ... канд. юрид. наук / Н.Д. Абдуллаева. Иркутск, 2007. С. 42—45).

⁹ *Ожегов, С.И.* Словарь русского языка / под ред.: Н.Ю. Шведова. М., 1992. С. 307.

¹⁰ Там же. С. 307.

* © Г.С. Шкабин, 2016.

¹ *Кувалдин, В.П.* К вопросу об организации оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел в преступных сообществах / В.П. Кувалдин // Пробелы в российском законодательстве. 2012. № 2. С. 168—169.

Таким образом, почти всегда говорится о различных формах соучастия, подробно рассматриваемых в теории уголовного права¹.

Рассмотрим следующий признак оперативного внедрения, имеющий уголовно-правовое значение — субъект оперативного внедрения, т.е. лицо, осуществляющее это мероприятие и, соответственно, имеющее возможность причинения правомерного вреда. Классификация таких лиц, зависит от способов проведения этого ОРМ. В зависимости от различных точек зрения можно выделить две группы авторов.

К первой группе относятся ученые, предлагающие понятия, в соответствии с которыми внедряемое лицо *проникает* внутрь объекта оперативного интереса извне. Подобные мнения являются наиболее распространенными.

Так, авторы учебника «Теория оперативно-розыскной деятельности» считают, что «оперативное внедрение — это проникновение в преступную группу сотрудника или конфидендента для решения задач оперативно-розыскной деятельности»².

Коллектив авторов монографии «Оперативно-розыскная деятельность в XXI веке» под оперативным внедрением понимают «Оперативно-розыскное мероприятие, которое заключается в легендированном вводе оперативных сотрудников или лиц, оказывающих им содействие на конфиденциальной основе, в криминальную среду или на объекты оперативной заинтересованности»³.

Н.Д. Абдуллаева, считает, что оперативное внедрение — это легендированный ввод и продвижение сотрудников оперативных подразделений или лиц, оказывающих им содействие на конфиденциальной основе, в криминальную среду и объекты для разведывательно-поискового сбора информации. Подобный процесс и результат необходимы для оптимального решения задач борьбы с тяжкими и особо тяжкими преступлениями, когда решение этих задач с использованием других ОРМ невозможно⁴.

Во всех приведенных и подавляющем большинстве других аналогичных определений оперативного внедрения речь идет о физическом перемещении лица, осуществляющего это мероприятие, из социальных условий не связанных с объектом оперативного интереса вовнутрь такого объекта. Это может быть, например, устройство на работу в организацию, руководство которой предполагается, что совершает преступления, либо знакомство и поддержание отношений с лицами, подготавливающими совершение преступления и т.п.

Рассматриваемый способ оперативного внедрения в принципе соответствует логике. Действительно внедрить лицо можно только туда, где его еще пока нет. Исходя из приведенных обстоятельств, внедряемыми лицами могут быть только сотрудники органа, осуществляющего ОРД или конфиденденты⁵, т.е. лица, оказывающие конфиденциальное содействие таким сотруд-

никам и не имеющие отношения к социальной среде внедрения.

Вторая группа авторов полагает, что оперативным внедрением, помимо проникновения извне, так же следует считать и выполнение поручений органа, осуществляющего ОРД, лицом, уже находящимся внутри объекта внедрения и согласным на конфиденциальное сотрудничество.

Одним из первых данное мнение публично высказал А.Ю. Шумилов, который под оперативным внедрением предложил понимать приобретение оперативно-розыскным органом конфиденциального источника информации внутри преступного сообщества, организованной преступной группы или иного объекта оперативного интереса либо в его окружении⁶. В рассматриваемом контексте термин «приобретение» занимает центральное место и имеет собирательное значение. Он включает в себя не только физическое проникновение, например в преступное сообщество, но и вербовку лиц из числа членов этого сообщества.

Позиция А.Ю. Шумилова получила признание среди ученых.

Так, Ю.П. Дубягин, О.П. Дубягина, Е.А. Михайлычев, полагают, что оперативное внедрение состоит во вводе оперативно-розыскным органом оперативника и (или) лица, оказывающего содействие оперативно-розыскному органу на конфиденциальной основе, в объект оперативного интереса «и (или) в вербовке такого лица из числа членов объекта оперативного интереса, для решения задач конкретной оперативно-тактической ситуации»⁷.

Подобной же точки зрения придерживается А.Е. Четин, который считает, что оперативное внедрение заключается «в приобретении (вводе или вербовке) негласного источника информации внутри или в окружении объекта оперативного воздействия ...»⁸.

В свою очередь, А.В. Савинский, указывает на такую форму оперативного внедрения, как установление конфиденциальных отношений с лицами из числа преступных сообществ и сотрудников иностранных спецслужб⁹.

По мнению авторов комментария к Федеральному закону «Об оперативно-розыскной деятельности», оперативное внедрение — это «Оперативно-розыскное мероприятие, заключающееся в приобретении оперативно-розыскным подразделением негласного источника информации внутри или в окружении объекта оперативного интереса»¹⁰.

В учебнике «Оперативно-розыскная деятельность» под редакцией И.А. Климова, хотя в самом понятии оперативного внедрения и говорится только о вводе лица в криминальную среду, тем не менее, ниже описывая способы этого мероприятия, помимо ввода, указывается и на «привлечение к конфиденциальному сотрудничеству лиц из числа членов преступной группы»¹¹.

¹ Например, см.: *Арутюнов, А.А.* Соучастие в преступлении / А.А. Арутюнов. М., 2013.

² Теория оперативно-розыскной деятельности: учебник / под ред.: К.К. Горяинов, В.С. Овчинский, Г.К. Синилов. 3-е изд., перераб. и доп. М., 2014. С. 304.

³ *Захарцев, С.И.* Оперативно-розыскная деятельность в XXI веке / С.И. Захарцев С.И. Ю.Ю. Игнащенко, В.П. Сальников. М., 2015. С. 220—221.

⁴ *Абдуллаева, Н.Д.* Указ. соч. С. 8.

⁵ Подробнее см.: *Павличенко, Н.В.* Правовая охрана лиц, оказывающих конфиденциальное содействие органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность: моногр. / Н.В. Павличенко. Омск, 2011.

⁶ *Шумилов, А.Ю.* Юридические основы оперативно-розыскных мероприятий: учеб. пособие / А.Ю. Шумилов. М., 1999. С. 69.

⁷ *Дубягин, Ю.П.* Комментарий к Федеральному закону «Об оперативно-розыскной деятельности» (постатейный) / Ю.П. Дубягин, О.П. Дубягина, Е.А. Михайлычев. М., 2005 // СПС «КонсультантПлюс».

⁸ *Четин, А.Е.* Актуальные проблемы теории оперативно-розыскных мероприятий / А.Е. Четин. М., 2006. С. 110.

⁹ *Савинский, А.В.* Актуальные проблемы юридической регламентации оперативно-розыскной деятельности: моногр. / А.В. Савинский. Архангельск, 2010. С. 127.

¹⁰ Комментарий к Федеральному закону «Об оперативно-розыскной деятельности» (постатейный) / под ред.: А.И. Алексеев, В.С. Овчинский. М., 2011. С. 72.

¹¹ Оперативно-розыскная деятельность: учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / под ред.: И.А. Климов. М., 2015. С. 217.

Таким образом, вторая группа авторов, исходя из способов оперативного внедрения, допускает возможность осуществления анализируемого мероприятия, в том числе и лицами, которые согласились на конфиденциальное сотрудничество, уже будучи членами преступных групп и сообществ.

Несмотря на увеличивающуюся в последнее время поддержку, приведенная позиция достаточно часто критикуется. При этом большинство критически настроенных авторов декларативно, не объясняя причин, указывают на то, что не образует оперативного внедрения привлечение к негласному сотрудничеству лица, уже находящегося (работающего) на соответствующем объекте, имеющего контакт или устойчивую связь с лицом, представляющим оперативный интерес, либо входящего в состав преступной группы или сообщества¹. Такие действия предлагают считать агентурным методом ОРД², суть которого состоит в непосредственном функционировании различных категорий конфиденентов в криминальной среде³.

С представленной критикой, на наш взгляд, можно согласиться только отчасти. Действительно, в идее А.Ю. Шумилова имеется определенное противоречие. Как мы уже говорили, буквальное понимание термина «внедрение», на наш взгляд, предполагает перемещение лица в среду, где его до этого не было. Однако посмотрим на эту проблему с точки зрения уголовного права.

Вполне естественно, что завербованный конфиденент, как и лица, проникшие в преступную группу извне, могут выполнять задания оперативно-разыскного органа. При его выполнении, в процессе продолжающегося нахождения в криминальной среде, все рассматриваемые категории лиц, вполне вероятно будут вынуждены принять участие в причинении вреда правоохраняемым интересам. В такой ситуации, для уголовного права равны и штатный сотрудник органа, осуществляющего ОРД, и конфидененты (как проникшие в криминальную среду извне, так и уже находящиеся внутри).

Следовательно, если исключить из рассматриваемого перечня последнее лицо, то выходит, что оно не осуществляло никакого ОРМ, что по факту не соответствует действительности.

Конечно, этот вопрос может иметь отношение к гипотетической возможности расширения перечня ОРМ. Но на сегодняшний день, не считая такого человека участником оперативного внедрения, нельзя говорить о том, что оно действовало от имени государства, а значит, в такой ситуации отсутствовала и вынужденность причинения какого-либо правомерного вреда.

Данное обстоятельство существенно ограничивает право на защиту таких конфиденентов. По этой причине мы считаем правильным поддержать толкование понятия оперативного внедрения, предложенное А.Ю. Шумиловым.

Таким образом, допустимо выделить три категории лиц, которые могут осуществлять оперативное внедрение, и, соответственно, при необходимости вынужденно причинять правомерный вред. Во-первых, это должностное лицо органа, осуществляющего ОРД. Во-вторых, им является конфиденент, проникший в криминальную среду извне. В-третьих, им следует признать лицо, оказывающее конфиденциальное содействие оперативному сотруднику, уже находясь внутри объекта оперативного интереса.

Третьим признаком оперативного внедрения, на который обращается внимание в теории ОРД и имеющим уголовно-правовое значение, является возможность причинения вреда.

Вероятность таких действий в юридической литературе, посвященной правовому обеспечению ОРМ, в большинстве случаев не оспаривается. Причем одни исследователи полагают, что внедренное лицо должно имитировать преступление⁴. Другие же указывают на «допустимость совершения преступлений», т.е. обращают внимание на противоправный характер деяния. Рассмотрим мнения этих авторов, так как для нас они представляет особый интерес.

Среди юристов, посвятивших свои работы правовому регулированию оперативного внедрения, следует выделить тех, кто считает, что внедренное лицо может совершать «малозначительные преступления», участвовать в планировании и подготовке других, более тяжких преступлений⁵. При этом, что следует понимать под «малозначительным преступлением» авторами не разъясняется.

Отметим, что данная точка зрения имеет сходство с отдельными положениями нормативного документа, имевшегося в Российской империи начала XX в. Так, согласно Инструкции начальника охранного отделения от 10.02.1907 «По организации и ведению внутреннего (агентурного) наблюдения», агенту разрешалось участвовать в «незначительных преступных действиях» и приговариванию к преступлению⁶.

⁴ Железняк, Н.С. О правовом обеспечении защиты конфиденентов от неправомерного привлечения к уголовной ответственности / Н.С. Железняк // Актуальные проблемы теории борьбы с преступностью и правоприменительной практики: межвуз. сб. науч. тр. Красноярск, 2004. Вып. 7. С. 213—230; Основы оперативно-разыскной деятельности / под ред.: А.Е. Чечетин 3-е изд., доп. и перераб. Барнаул, 2007. С. 85.

⁵ Например, см.: Мешков, В.М. Оперативно-разыскная тактика и особенности легализации полученной информации в ходе предварительного следствия: учеб.-практ. пособие / В.М. Мешков, В.Л. Попов. М., 1999. С. 33; Юридическое, техническое и информационно-аналитическое обеспечение оперативно-разыскной деятельности: учеб. пособие / А.Н. Халиков, Е.Н. Яковец, Н.И. Журавленко; под ред.: А.Н. Халиков. М., 2010. С. 101.

⁶ Подробнее см.: Синельников, И.Ю. Агентурная работа правоохранительных структур царской России в начале XX века: проблемы организации и правового регулирования / И.Ю. Синельников, Г.С. Шкабин // Российский научный журнал. 2015. № 3. С. 279—284. Также см.: Смирнов, М.П. Оперативно-разыскная деятельность в Российской империи в документах и комментариях (XVIII в. — февраль

¹ Например, см.: Вагин, О.А. Оперативно-разыскные мероприятия и использование их результатов: учеб.-практ. пособие / О.А. Вагин, А.П. Исиченко, Г.Х. Шабанов. М., 2006. С. 28; Теория оперативно-разыскной деятельности. М., 2014. С. 306; Фирсов, О.В. Правовые основы оперативно-разыскных мероприятий: учеб. пособие / О.В. Фирсов. 3-е изд., испр. и доп. М., 2015. С. 90.

² В 2005 г. А.В. Шахматовым была защищена докторская диссертация без грифа секретности на тему «Агентурная работа в оперативно-разыскной деятельности (теоретико-правовое исследование российского опыта)».

³ Теория оперативно-разыскной деятельности. М., 2014. С. 189.

К числу авторов допускающих причинение вреда, но прямо не называющих его преступным, относятся В.И. Михайлов и А.В. Федоров.

Об этом они говорят непосредственно в понятии оперативного внедрения, под которым понимают осуществляемую в целях решения задач ОРД совокупность взаимосвязанных:

«а) действий по продвижению сотрудника правоохранительных органов или лица, оказывающего ему содействие, в решении возложенных на них задач, в преступное формирование;

б) совершаемых им в составе преступного формирования общественно опасных действий (бездействия), хотя и имеющих все признаки деяния, предусмотренного Особенной частью УК РФ, и причиняющих реальный вред, но вынужденно совершаемых с соблюдением установленных законодательством условий и пределов»¹.

Аналогичных взглядов придерживается В.В. Петров. Он, раскрывая признаки оперативного внедрения, так же указывает на возможность вынужденного совершения общественно опасных действий лицом, внедренным в преступное сообщество².

Несмотря на то, что все эти авторы не употребляют термин *преступление*, в приведенных дефинициях, тем не менее, речь идет именно о нем. Данный вывод основывается на том, что в первом и во втором случаях указывается на общественную опасность деяния, которая является признаком, в первую очередь, преступления. Правомерный же вред, как мы говорили выше, имеет общественно полезный или социально допустимый характер. Эти же признаки, по нашему мнению, при соблюдении необходимых условий, свойственны и вреду, причиненному при оперативном внедрении. Поэтому в данных случаях правильнее говорить о внешней схожести с преступлением.

Вместе с тем необходимо обратить внимание на то, что в отдельных научных источниках распространенными являются высказывания, в которых фактически нивелируется уголовно-правовое значение обстоятельств, исключающих преступность деяния, и освобождения от уголовной ответственности. Некоторые авторы не видят разницы между этими разными институтами. Однако в теории уголовного права вопросов по этому поводу не возникает. В первом случае говорится о правомерном деянии, не являющемся преступлением, а во втором, напротив, о совершении уголовно наказуемого деяния — преступления.

В теории ОРД такая точка зрения представляет одно из распространенных методических упущений, которым «стираются» границы между указанными обстоятельствами.

Так, О.Ю. Сучков, считает допустимым при оперативном внедрении вынужденное участие в составе преступной группы и незаконное перемещение через таможенную границу РФ наркотических средств или психотропных веществ, «Подпадающих под признаки контрабанды, при условии освобождения за эти деяния внедренных лиц от уголовной ответственности или наказания в соответствии с российским законодательством»³.

1917 г.): моногр. / М.П. Смирнов, А.Ю. Шумилов. М.: ИД Шумиловой И.И., 2010.

¹ Михайлов, В.И. Таможенные преступления: Уголовно-правовой анализ и общие вопросы оперативно-розыскной деятельности / В.И. Михайлов, А.В. Федоров; под ред.: А.В. Федоров. СПб., 1999. С. 157—158.

² Петров, В.В. Правовое регулирование осуществления оперативно-розыскных мероприятий по противодействию незаконному обороту наркотиков: моногр. / В.В. Петров. М., 2005. С. 69.

³ Сучков, О.Ю. Особенности производства предварительного расследования по делам о контрабанде наркотических средств и психо-

В.В. Ожжало и Э.С. Сандрукян обращают внимание на то, что лицо, внедренное в преступную группу или организацию, может оказаться в ситуации вынужденного причинения вреда объектам уголовно-правовой охраны. В таком случае, по мнению авторов, оно должно быть освобождено от уголовной ответственности на основании деятельного раскаяния⁴.

А.Ю. Шумилов, хотя и говорит о причинении внедренным лицом именно правомерного вреда, далее указывает на возможность освобождения такого лица от уголовной ответственности или наказания. При этом в качестве формальных оснований, указывает в одном ряду следующие нормы: «ч. 4 ст. 16 ФЗ Об ОРД, ст. 37—42, 75, примечание к ст. 204, 205, 208, 222, 223, 228 и 291 УК, п. 2 ч. 1 ст. 24, ст. 26 и 28 УПК»⁵.

Э.Р. Халишхова и У.А. Хасиев в диссертациях предлагают дополнить гл. 8 «Обстоятельства, исключающие преступность деяния» УК РФ новым основанием освобождения от уголовной ответственности — «Исполнение служебного долга или служебных обязанностей». По их мнению, это основание должно применяться исключительно к сотрудникам правоохранительных органов и другим лицам, осуществляющим негласную деятельность по разоблачению преступных организаций при вынужденном совершении ими противоправных деяний⁶.

В свою очередь М.Ю. Воронин считает, что освобождение от уголовной ответственности лиц, причинивших вред объектам уголовно-правовой охраны при осуществлении ОРД должно быть предусмотрено в самостоятельной норме уголовного закона. Однако место ее нахождения им определяется в гл. 8 УК РФ⁷.

Если логически продолжать идеи приведенных выше и многих других авторов, то, как нам представляется, государство, в лице должностного лица органа, осуществляющего ОРД, поручает своему представителю (штатному сотруднику или конфиденнту) совершить преступление. Это без сомнений недопустимо. На наш взгляд, в данных случаях следует вести речь о наличии обстоятельств, исключающих преступность причинения вреда при оперативном внедрении.

Таким образом, при проведении оперативного внедрения возможны ситуации причинения вреда правоохраняемым интересам. При соблюдении условий правомерности такой вред будет нести общественно полезное содержание и лишь внешне иметь сходство с преступлением.

Приведенные признаки оперативного внедрения имеют непосредственное значение для практики применения уголовного закона. Оно состоит в том, что во всех описанных ситуациях возникает вопрос о соотношении действий внедренного лица с действиями различных видов соучастников.

Еще одним признаком оперативного внедрения, выделяемым некоторыми авторами, является то, что выполнение данного ОРМ должно закончиться предот-

тропных веществ: дис. ... канд. юрид. наук / О.Ю. Сучков. М., 2000. С. 55—56.

⁴ Ожжало, В.В. Освобождение от уголовной ответственности членов преступных групп, активно способствовавших раскрытию и пресечению преступлений / В.В. Ожжало, Э.С. Сандрукян // Российский следователь. 2004, № 9. С. 30—35.

⁵ Шумилов, А.Ю. Курс основ оперативно-розыскной деятельности: учебник / А.Ю. Шумилов. М., 2006. С. 254.

⁶ Халишхова, Э.Р. Организованная преступность: уголовно-правовой и криминологический аспекты (по материалам Южного федерального округа): автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Э.Р. Халишхова. Ростов-н/Д, 2006. С. 11, 22; Хасиев, У.А. Организованная преступность в Российской Федерации: уголовно-правовой и криминологический аспекты: дис. ... канд. юрид. наук / У.А. Хасиев. Саратов, 2006. С. 15.

⁷ Воронин, М.Ю. Об обстоятельствах, исключающих преступность деяния в процессе осуществления оперативно-розыскной деятельности / М.Ю. Воронин // Вестник ВИПК МВД России. 2015. № 1. С. 51.

вращением подготавливаемого или пресечением совершаемого преступления¹. В таком случае соответственно речь идет о возможности возникновения ситуации необходимой обороны или причинения вреда при задержании лица, совершившего преступление, либо других обстоятельств, исключающих преступность деяния².

Таким образом, с позиций уголовно-правовой борьбы с преступными проявлениями, оперативное внедрение — это деяние сотрудника органа, осуществляющего ОРД, или лица, сотрудничающего с таким органом, имеющее внешнее сходство с соучастием в преступлении, совершаемое с целью предотвращения, пресечения или раскрытия преступления и сопряженное с правомерным причинением вреда объектам уголовно-правовой охраны.

Полагаем, что предложенная дефиниция имеет определенное теоретическое и практическое значение, так как является попыткой сопоставить юридические установления уголовного и оперативно-разыскного законодательств. Ее научная направленность состоит в том, что в ней намечены основные пути исследования проблем уголовного права при проведении оперативного внедрения. Практическое значение выражается в возможности методического использования данного определения при организации и проведении рассматриваемого ОРМ, при оформлении постановления о его проведении и правильного установления уголовно-правовых оснований и допустимых пределов применения уголовного закона.

*Рукопись статьи поступила в редакцию
23 декабря 2016 г.*

¹ Например, см.: *Захарцев, С.И.* Оперативно-розыскные мероприятия в России и за рубежом / под общ. ред.: В.П. Сальников. СПб., 2004. С. 44.

² Подробнее см.: *Необходимая оборона, крайняя необходимость, задержание преступника (правовая оценка действий сотрудников полиции)* / С.В. Борисов, А.П. Дмитренко, Е.А. Русскевич и др.; отв. ред.: Н.Г. Кадников. М., 2012.

